
**Дипломатическая программа
Международных Лихачевских научных чтений
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР»**

Жан де ГЛИНИАСТИ

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

ВЫПУСК 6

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2011

ББК 63.3(4Фра)64-7+71.4(2)
Г54

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП
протокол № 4 от 9.12.11

Глиниасти Ж.
Г54 Культурное разнообразие. — СПб. : СПбГУП, 2011. — 52 с.,
ил. — (Дипломатическая программа Международных Лихачев-
ских научных чтений. Международный диалог культур ; Вып. 6).
ISBN 978-5-7621-0657-3

Лекция Чрезвычайного и Полномочного Посла Французской Республики в РФ Жана де Глиниасти, прочитанная в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов 28 ноября 2011 года, посвящена проблемам взаимодействия различных культур в современном мире.

Брошюра продолжает издательскую серию «Дипломатическая программа Международных Лихачевских научных чтений. Международный диалог культур» — проект, осуществляемый при поддержке МИД РФ.

Автор отмечает, что понятия культурного господства, культурного разнообразия, межкультурного диалога приобретают в наше время новый смысл. В лекции рассматриваются понятия «культурное исключение» и «культурное разнообразие» и вклад Франции в международный процесс осознания культурного разнообразия и его признания на правовом уровне.

Издание предназначено для историков, политологов, аспирантов, студентов-гуманитариев и широкого круга читателей.

ББК 63.3 (4Фра)64-7+71.4(2)

ISBN 978-5-7621-0657-3

© Глиниасти Ж., 2011

© СПбГУП, 2011

Посол Франции Жан де Глиниасти — в СПбГУП

Сегодня в гостях у Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики в Российской Федерации Его Превосходительство господин Жан де Глиниасти.

По сложившейся традиции позвольте кратко представить нашего гостя.

Жан де Глиниасти родился 27 сентября 1948 года в городе Лион в семье выходцев из России. Господин де Глиниасти получил блестящее образование, имеет дипломы лиценциата по специальностям «Филология» и «Право» и диплом французского Института политических наук. В 1975 году Жан де Глиниасти окончил одну из самых престижных во Франции высших школ — Национальную школу администрации, которая готовит высокопоставленных чиновников для государственных структур Французской Республики.

Благодаря своим русским корням господин посол владеет русским языком. Так случилось, что первой практикой студента Национальной школы администрации Жана де Глиниасти стала стажировка в Посольстве Франции в Москве. Как рассказал наш гость в одном из своих интервью, Москва 1980-х годов восторга не вызывала. В день приезда, оставив свои вещи в квартире на Ленинском проспекте, он отправился на Арбат. Наслышанный о легендарных русских морозах, в старой

шубе своего дедушки, перешитой мамой ему по росту, он ничем не отличался от плохо одетых москвичей. За девять месяцев, проведенных в Советском Союзе, Жану де Глиниasti удалось повидать немало: он проехал через Сибирь до Китая, побывал в Омске и Иркутске, на собственных «жигулях» совершил путешествие в Ярославль и везде встречал людей, говорящих по-французски, знакомство с которыми позволило ему составить впечатление о жизни простых людей в СССР.

Как он признается, эта стажировка в Москве показала ему все преимущества дипломатической работы, и, вернувшись в Париж, он попросил назначения в Министерство иностранных дел Франции. Господин де Глиниasti прошел все этапы карьерного роста государственного чиновника высокого уровня. Работал в различных подразделениях МИД Франции, возглавлял отдел развития и сотрудничества в области науки, техники и образования в Департаменте по культурным, научным и техническим связям, был Генеральным консулом Французской Республики в Иерусалиме, Послом и Верховным представителем Французской Республики в Дакаре (Сенегал), этот пост он совмещал с должностью Чрезвычайного и Полномочного Посла в Банжуле (Гамбия), затем работал Чрезвычайным и Полномочным Послом в Бразилии.

В Россию он вернулся только через 30 с лишним лет и 29 мая 2009 года вручил свои верительные грамоты Чрезвычайного и Полномочного Посла Французской Республики Президенту Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву.

В должности Чрезвычайного и Полномочного Посла Французской Республики господин де Глиниasti делает очень многое для укрепления традиционных дружественных связей между Францией и Россией, которые имеют давние исторические корни.

Господин де Глиниasti много внимания уделяет работе с французскими бизнесменами и инвесторами в разных российских городах, организации двусторонних форумов с целью оживления научных контактов, поощрению изучения французского языка в российских школах и вузах, распространению в России французской культуры.

Господин посол — неутомимый путешественник. Он побывал в самых разных уголках нашей страны от Владивостока, Томска, Иркутска до Нижнего Новгорода, Калуги и Ростова-на-Дону.

При активном участии господина де Глиниасти был успешно проведен Год Франции в России и России во Франции. Многие мероприятия этого года стали яркими событиями в культурной жизни наших стран, в том числе выставка Пикассо в Пушкинском музее и Государственном Эрмитаже и выставка «Святая Русь» в Лувре. Лучшие из достижений российской космической, авиационной и нанотехнологической отраслей были представлены на Российской национальной выставке в Гран-Пале. В России прошла выставка «Искусство жить по-французски». Состоялись триумфальные гастроли «Комеди Франсез» в России и Театра Европы из Санкт-Петербурга во Франции. Благодаря проведенным мероприятиям традиционное сотрудничество Франции и России вышло на небывалый уровень, и в этом большая заслуга нашего гостя. Сейчас господин де Глиниасти работает над подготовкой к 2012 году, который во Франции объявлен Годом русского языка.

Любимое слово нашего гостя — «дружба», а нелюбимое — «необразованность». В мужчине он больше всего ценит смелость, доблесть и культуру и сожалеет только о том, что жизнь коротка и нам дано совершить лишь малую часть из множества замечательных вещей.

Помимо русского языка Его Превосходительство владеет английским и литературным арабским.

Заслуги господина де Глиниасти были отмечены французским правительством. Он является офицером ордена Почетного легиона — высшей правительственной награды Французской Республики и офицером государственного ордена «За заслуги».

Господин Жан де Глиниасти женат. Имеет троих детей.

А. С. Запесоцкий,
*член-корреспондент Российской академии наук,
академик Российской академии образования,
профессор*

Культурное разнообразие

Культурное разнообразие получило признание относительно недавно. В XIX веке европейский интеллектуальный мир просто не замечал богатства культуры остальных стран мира. Войны и глобализация XX века заставили народы всех стран, в том числе и западноевропейских, осознать культурное разнообразие в мире. Культура ставит также важнейшие экономические и политические задачи сегодняшнего дня. Из семерых жителей земли шестеро — выходцы из неевропейских стран, учитывая Россию, естественно, как европейскую страну. Франция оказалась одним из основных инициаторов международного процесса осознания культурного разнообразия и его признания в международном праве. Франция стремилась защищать свою культурную самобытность и свою культурную индустрию. Таким образом, она отстаивала сначала в ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле) и ВТО, а затем и в ЮНЕСКО в Париже идею о необходимости сделать исключение для своей культуры и культурных продуктов из товаров вообще. В дальнейшем так называемое «культурное исключение» стало основанием для сегодняшнего принципа культурного разнообразия.

I. Культурное разнообразие. Что это означает?

1. Культура — явление разнообразное по определению

Для француза выражение «культурное разнообразие» — тавтология. Культура по своей природе — многогранное и разнообразное явление. Этот характер отражается и в значении слова: культура — это этика и нравственные ценности общества или

социума, но это также и язык, литература, религия, искусство, история. Кроме того, у каждого сообщества своя культура, вернее, свои «культуры». Франция, многоконфессиональная, многонациональная, многоязычная страна, всегда была активным защитником культурного разнообразия. Подобным образом дело обстоит и в России, и других странах, население которых формировалось на протяжении веков в результате общения с другими народами.

Однако культурное разнообразие далеко не во все времена было чем-то естественным и общепринятым. За понятием культуры и культурного разнообразия кроется понятие самобытности человеческого сообщества, которое подразумевает осознание своего отличия от других. Культурное разнообразие возникает в результате сопоставления всего того, что каждое человеческое сообщество считает своей спецификой, отличающей его от других. Сравнивая себя с другим человеком, я могу идентифицировать себя как француза, русского, ингуша, татарина, бретонца, баска и т. д. Таким образом я отождествляю себя с культурным сообществом и подтверждаю, что фактически узнаю самого себя в его языке, традициях, ценностях, религии, коллективном наследии.

Коллективное наследие различных человеческих сообществ переплетается. Это переплетение, которое может стать причиной столкновений, также породило явление культурного разнообразия: я могу определять себя как темнокожего, белого, женщину-метиску, еврея, христианина, буддиста, индуиста, мусульманина, француза, русского, американца, китайца, баска, корсиканца, посла, уборщицу, директора компании, крестьянина, рабочего. Я узнаю себя в целом спектре человеческих сообществ, каждое из которых имеет свое значение. Я определяю каждую из этих групп как отличную от других, поскольку она отражает свою историю, ценности и свое объединяющее начало. При этом я осознаю свою принадлежность к нескольким из них. В этом состоит парадокс культуры: в этой чрезвычайно разнообразной среде необходимо отмежеваться от другого человека, чтобы вступить с ним в общение.

2. Культурное разнообразие: история сложного понятия

Нынешнее широкое применение этого словосочетания стало результатом того, что Франция взяла это понятие на вооружение в 1980–1990-х годах, стремясь предложить некоторый противовес экономическому и культурному господству Соединенных Штатов. Тем не менее истоки самого понятия следует искать именно в истории Соединенных Штатов Америки.

Сложившийся еще до Первой мировой войны образ национального плавильного котла, который получил широкое распространение благодаря пьесе Израиля Зангвилла “The Melting Pot” и хорошо отражал американский подход к ассимиляции прибывающих мигрантов в конце XIX века, был поставлен под сомнение философом Джоном Дьюи в 1930–1940-е годы. Он предложил иной вариант подхода, передающий понятие культурного плюрализма. Плавильный котел заменяется образом салатницы, и принцип культурной ассимиляции постепенно замещается принципом культурного плюрализма. Речь здесь идет уже не об ассимиляции культур меньшинств в доминирующую культуру. Наоборот, предполагается совместное проживание культур, за каждой из которых признается право на собственную самобытность в пределах одного общества.

После Второй мировой войны, точнее в начале 1960-х годов, широкое распространение получило понятие культурной мозаики в рамках того, что американцы позднее стали называть *мультикультурализмом*. Речь шла уже не только об обеспечении совместного проживания в обществе различных культур с уважением специфики каждой из них, но и об умении управлять их взаимодействием, поощрять их взаимодействие при обеспечении сохранности их особенностей. Хотя эта идеология была весьма популярной в 1960-е и 1970-е годы, начиная с 1980-х мультикультурализм начал сильно терять сторонников, в том числе и в США, где прошли особо тяжелые расовые беспорядки в больших американских городах, в частности в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе. Эти явления отчасти объяснялись подъемом коммюнитаризма, связанного, в свою очередь, с мультикультурализмом. Беспорядки в пригородах Франции в 2005-м отчасти

были отнесены за счет чрезмерного уклона в сторону мультикультурализма и способствовали формированию нынешнего мнения о том, что мультикультурализм, подчеркивая самобытную ценность той или иной, а в данном случае и так называемой предместной культуры, приводит к прославлению и усугублению раскола между этой культурой и обществом в целом. После событий 2011 года в Лондоне, а затем и в Манчестере Соединенное Королевство также ставит под вопрос свою политику, которая, по мнению некоторых наблюдателей, слишком мультикультуральна. Подход мультикультурализма в целом претерпевает упадок как в Западной Европе, так и в Соединенных Штатах.

Концепция культурного разнообразия, как мы ее сегодня понимаем, — результат размышлений об управлении взаимоотношениями между различными национальными, религиозными или социальными сообществами в пределах одного государства. Она предполагала изначальное наличие так называемой «доминирующей» культуры и культур так называемых меньшинств.

Новейшая эволюция этого словосочетания связана с процессом глобализации 1970–1990-х годов и Уругвайским раундом 1986–1994 годов в рамках ГАТТ, которые привели к созданию ВТО 15 апреля 1994 года. Речь тогда шла, как и в настоящее время, о защите европейской культурной индустрии, со свойственной ей яркой индивидуальностью, присущей каждой стране, но привязанной к менее масштабным культурным рынкам, от всемогущества доминирующей американской культурной индустрии, которая, как предполагалось, представляет угрозу для самобытной культуры каждой европейской страны в отдельности и, в частности, для Франции.

II. От культурного исключения ко Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года

1. ГАТТС 1995 года и французское понятие «культурного исключения»

Уругвайский раунд (1986–1994) — отправная точка культурного исключения. В 1994 году он привел к созданию Всемирной торговой организации (Марракешское соглашение). Именно

в рамках этой организации, признанной международным правовым авторитетом, стали обсуждаться вопросы торговли услугами и интеллектуальной собственностью на международных рынках. В 1994 году под юрисдикцией ГАТТ находилась только торговля товарами. Это и стало поводом для заключения в 1995 году соглашения ГАТС (Генерального соглашения о торговле услугами), целью которого являлось распространение либерализации на рынке услуг. Этой либерализации с нетерпением ожидали главные мировые экспортеры услуг, а именно Европейское сообщество, Соединенные Штаты и Япония. Среди услуг числились и аудиовизуальные, включающие в себя кинематографические и телевизионные произведения.

В то время существовало два противоположных мнения: с одной стороны, опираясь на свою мощную аудиовизуальную и кинематографическую индустрию, Соединенные Штаты выступали за всеобщую либерализацию этих услуг. В этой стране аудиовизуальные произведения занимали второе место в экспорте и вносили очень большой вклад в экономику страны. США требовали установить пятипроцентный лимит для государственных субсидий на производство аудиовизуальной продукции. С другой стороны, Европа и, в частности, Франция, где существовала система, в которой аудиовизуальное произведение рассматривается как объект культурного и художественного характера, выступала против либерализации международного аудиовизуального рынка. Европа отстаивает тезис, что аудиовизуальное произведение нельзя рассматривать как обычный товар.

Французский Фонд поддержки кинематографической и аудиовизуальной индустрии под управлением Национального центра кино уполномочен внести до 50 % от общей суммы расходов продюсеров. Фонд возглавил движение против международной либерализации рынка по следующим соображениям. Во-первых, статус французского кино, имеющего специфические механизмы регулирования, мог быть поставлен под удар. Во-вторых, именно Франция создала целую доктрину общественного предоставления услуг гражданам — основание ее социально-политической модели, неотъемлемую часть самоопределения французов.

Либерализация аудиовизуальных произведений могла бы поставить под вопрос эту специфическую особенность французов.

Все меры, рекомендуемые ГАТС 1995 года в целях либерализации услуг, идут вразрез с созданной во Франции системой кинематографического регулирования, в которую входит политика квот, статус артистов; специфические обязательства поддержки развития производства в определенном государстве ставятся под угрозу и даже прямо осуждаются.

Хотя принцип либерализации, который был положен в основу всей деятельности Европейского сообщества с момента его создания, не подвергается сомнению в отношении услуг вообще, в Европейском сообществе проступают разногласия относительно масштаба такой либерализации, в том числе в области аудиовизуальных произведений. Переговоры по ГАТС 1995 года завершились вничью, с признанием принципа либерализации всех услуг, кроме аудиовизуальных и кино. Компетенция ВТО не должна была распространяться на эту область до следующего раунда переговоров. Победа осталась за культурным исключением.

2. Плавный переход переговоров от ВТО к ЮНЕСКО и новое определение культурного исключения

Тем временем принцип культурного исключения почти сразу всплывает в контексте других переговоров. В этом процессе понятие трансформируется в термин «культурное разнообразие».

В 1995 году новый международный проект — Многостороннее соглашение об инвестициях — обсуждается в ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития). Цель проекта — предоставлять иностранным инвесторам одинаковые права с инвесторами — гражданами государства. Проект преследует цель систематического сворачивания национальных методов государственного регулирования.

Первые протесты поступили от профессиональных организаций киноиндустрии и аудиовизуального производства. 14 октября 1998 года премьер-министр Лионель Жоспен объявляет о выходе Франции из процесса переговоров и рекомендует возобновить переговоры в ВТО, указывая, что в связи с бóльшим

составом стран-членов эта организация более демократична. Таким образом, вопросы культуры выходят на первый план.

В переговорный мандат, выданный Еврокомиссии Советом министров Евросоюза, заложена новая стратегия Евросоюза: *«Евросоюз сделает все необходимое <...>, чтобы гарантировать возможность <...> всему содружеству его Государств-членов оберегать и развивать свою культурную и аудиовизуальную политику ради сохранения своего культурного разнообразия».*

Так состоялся переход от понятия **культурного исключения** к **культурному разнообразию**. По существу, содержание обоих понятий практически одинаково. Однако «культурное разнообразие» звучит менее негативно и представляется не таким ориентированным на Европу, как «культурное исключение». Это новое обозначение позволило добиться консенсуса среди членов Сообщества.

Поскольку в ВТО переговоры не продвигались, понятие культурного разнообразия стало более активно прорабатываться такими организациями, как Совет Европы и ЮНЕСКО, которые по призванию лучше могли заняться освещением и разграничением этого понятия в международном плане. Необходимо было создать правовую структуру, которая обеспечила бы равновесие между либерализмом и защитой культурного разнообразия.

В 2001 году обсуждение этой проблемы привело к созданию Всеобщей декларации о культурном разнообразии, в которой культурное разнообразие возводится в ранг «всеобщего наследия человечества» (ст. 1). По инициативе президента Жака Ширака 20 октября 2005 года документ обрел форму Конвенции ЮНЕСКО «О защите и поощрении разнообразия форм культурного выражения».

В отличие от Декларации 2001 года, Конвенция 2005 года определяется как полноценный правовой акт, утверждающий признание международным сообществом понятия культурного разнообразия с определенным нормативным значением, несмотря на отсутствие в нем развернутого нормативного содержания. Так, хотя и признаются специфический характер культурных товаров и услуг, суверенные права государств в культурной

области и важность предоставления культурных услуг населению, определение культурных товаров и услуг остается достаточно расплывчатым и текст полностью обходит стороной вопросы о каких-либо обязательствах сторон по финансированию или по урегулированию споров. Тем не менее пункт 1 статьи 20 гласит: «*При толковании или применении других договоров, сторонами которых они являются или берут на себя другие международные обязательства, стороны руководствуются соответствующими положениями настоящей конвенции*».

III. Культурное разнообразие сегодня

1. Французская политика в области культурного разнообразия:

— политика поощрения французского кино и аудиовизуального производства при помощи субсидий и квотирования;

— защита художественного творчества и ее пределы. Государственная поддержка художественного творчества делает возможным появление новых форм искусства вне зависимости от критериев востребованности произведения в условиях нерегулируемого рынка. Положительным следствием таких мер является большая свобода творчества, поскольку оно меньше подвергается давлению рынка благодаря относительному «покрытию производственного риска на изделия». Такой подход тоже имеет свои пределы: может произойти раскол между культурными организациями, поощряющими художественные искания, и обществом, не желающим, чтобы элита навязывала ему свои вкусы. Политика субсидирования искусства поощряет культурное разнообразие и творчество, устанавливая при этом его пределы;

— политика поощрения французского языка. Закон, касающийся использования французского языка, так называемый закон Тубона от 1994 года, характеризует и преимущества, и относительные недостатки произвольной политики защиты культурного разнообразия: она поощряет обогащение французского языка и в то же самое время придает ему характер официального языка, обязательного для использования. Конституционному сове-

ту пришлось ограничить поле применения этого закона в целях защиты свободы мысли и слова согласно статье 11 Всеобщей декларации прав человека и гражданина. Культурное разнообразие — неотъемлемая часть франкофонного сообщества, поскольку практически все его страны-члены многоязычны. В том числе в странах франкофонной Африки французский язык воспринимается как язык культуры и сосуществует с местными языками. С другой стороны, французский, как и английский, — один из языков, на котором говорят на всех пяти континентах.

По этой причине руководители франкофонного сообщества решили включить культурное разнообразие в задачи Международной организации франкофонии в 2004 году. Декларация Уагадугу (27 ноября 2004 г.), в которой дается определение франкофонии как «пространства солидарности ради устойчивого развития», предусматривает, что процесс развития осуществляется с должным «вниманием к культурному и языковому разнообразию».

2. Защита культурного разнообразия и международное сотрудничество в Министерстве иностранных и европейских дел Французской Республики

Культурное разнообразие полностью вписывается в приоритеты Министерства по линии сотрудничества:

— *университетское сотрудничество и создание французских университетов за рубежом.* Можно назвать пример **Французских университетских колледжей в Москве и Санкт-Петербурге**, которые были созданы в 1991 и 1992 годах, для того чтобы способствовать некоторой диверсификации точек зрения в гуманитарных и общественных науках в постсоветской России. Французская политика поощрения студенческой мобильности также отчасти входит в общее русло продвижения некоторого культурного разнообразия. Российским студентам предлагается пройти обучение в нашей стране и получить двойной франко-российский диплом;

— *аудиовизуальное сотрудничество.* Франция поддерживает франко-российское совместное производство, прокат фран-

цузских фильмов в России и российских фильмов во Франции, с тем чтобы предоставить зрителям обеих стран альтернативу американским блокбастерам;

— *сотрудничество в области культуры*. Одним из наиболее ярких примеров в этой области явился перекрестный год Франции и России. В 2010 году было проведено более 400 культурных (выставки, сценические постановки и т. д.) и научных мероприятий каждой страны в стране-партнере.

Заключение

Культурное разнообразие — фундаментальное начало как в отношениях между человеческими сообществами (национальными, социальными, профессиональными, языковыми и т. д.) в пределах одного государства, так и в отношениях между странами мира. Оно обеспечивает, с одной стороны, уважение к самоопределению и свободе каждого, но представляет собой также крупнейшую экономическую и политическую задачу для любого сообщества людей, образовавших свою культуру. Однако сохранение культурного разнообразия делает необходимым соблюдение ряда правил как внутри государств, так и в международном масштабе. Опасность в том, что внутри государств разноголосица культур или субкультур может привести к фактическому доминированию глобальной культуры, глобального языка.

Разнообразие в сфере культуры — хрупкое равновесие, которое не возникает само по себе. Так, установление культурного разнообразия — значимое демократическое действие, которое требует присутствия легитимного регулятора, гарантирующего свободу выражения каждому. Франция и Россия, две страны с глубокими и богатыми разнообразием культурными традициями, твердо привержены охране этого культурного разнообразия.

Вопросы и ответы

Алена ШКОЛИНА, IV курс, факультет культуры: — *Господин посол, каково отношение французского общества к явлениям глобализации и унификации культуры?*

— Что касается глобализации, то необходимо отметить крайнюю двусмысленность позиции, которую занимает французское общественное мнение. Парадоксально, но Франция, по сути, является одной из стран, которые извлекли наибольшую пользу из глобализации, если не считать Китай и Бразилию. За 40 лет французская экономика полностью трансформировалась. В 1980-е годы, до начала глобализации, Франция имела только одну фирму в первой сотне фирм мирового значения, и это была фирма “Michelin”, даже не “Total”, потому что тогда были и “Total”, и “ELF” и только потом они слились. Итак, у нас было только одно предприятие мирового значения из первых ста в мире, а теперь во Франции таких предприятий больше, чем в Германии. Значит, Франция является второй страной в мире в смысле глобализации предприятий и, следовательно, по размерам, значению и международной эффективности крупных предприятий и экономики. Парадоксально, но это так. Мы были первыми среди промышленно развитых стран, кто извлек выгоду из глобализации.

Вторая сторона вопроса состоит в том, что французское население очень плохо все это восприняло. Почему? Дело в том, что французские предприятия открывали заводы в России, Бразилии, Китае, но каждый раз, когда закрывались заводы во Франции, люди говорили: это ненормально, закрывают завод в Тулузе и открывают в Калуге или в каком-нибудь городе в Китае.

Очевидно, что адаптация рабочих мест не осуществляется таким способом. Ведь нам известно, как работает экономика. Но для французского общественного мнения тот, кто говорит «глобализация», — говорит «потеря рабочих мест во Франции». В этом и есть двусмысленность ситуации. Все знают, что глобализация была шансом для Франции и для французских предприятий, но все думают, что эта глобализация оказала негативное влияние на французское общество. В этом и заключен парадокс.

Отвечу и на вторую часть вопроса. Знаете ли, есть два явления: первое — феномен ползучей глобализации, который во Франции немного слабее, чем в других странах, но он существует, и второе — мода, которая играет на руку рынку. Возьмем, к примеру, фильмы, просто чтобы понять механизм. Почему показывают столько американских сериалов на российском или французском телевидении? Потому что они лучшие? Нет. Есть очень хорошие американские сериалы, очень хорошие русские сериалы и очень хорошие французские сериалы. И американские сериалы показывают на телевидении не потому, что они лучшие. Впрочем, зачастую они бывают довольно плохими. Просто американские сериалы имеют рынок в несколько миллиардов человек, и когда вы являетесь директором телеканала и покупаете русский или французский сериал, это вам стоит в 20 раз дороже, чем американский сериал. Например, показ такого известного сериала, как «Секс в большом городе», будет стоить намного дешевле, чем показ российского или французского фильма. То есть ужасная экономическая система, несмотря на культурное исключение, выводит на рынок дешевые фильмы на английском языке, которые этот рынок и подавляют.

Культурное исключение, к которому так привязаны французы, позволяет государству поощрять и финансировать художественные произведения в надежде на их высокое качество, что, к сожалению, бывает не всегда. Тем не менее финансирование и поощрение национального кинопроизводства позволяет сохранить живым создание фильмов в России, Франции, Испании или Германии даже тогда, когда они сталкиваются с дешевой кинопродукцией, опирающейся на рынок в несколько миллиардов человек.

Арина ПЫХАЛЕВА, IV курс, факультет культуры: — *Как возродить взаимный интерес к культуре между нашими странами?*

— Мне кажется, в этом нет необходимости. Во Франции всегда существовал значительный интерес к русской культуре. Полагаю, интерес к французской культуре тоже остается очень сильным в России. Думаю, что в основе отношений между нашими странами лежит именно культура. Можно развивать экономику, капиталовложения в Россию, но фундаментом наших отношений всегда была и остается культура. Настоящей опасностью для франко-российских отношений может стать отсутствие культуры, отсутствие знания истории, отсутствие преподавания истории, снижение уровня образования, утрата исторических и культурных ориентиров, как в России, так и во Франции. Пока российские студенты будут получать хорошее образование в области литературы и истории и пока французские студенты, — а я думаю, что ситуация во Франции хуже, чем в России, — будут сохранять культуру, отношения между Россией и Францией останутся на этом оптимальном уровне.

Андрей ВЕРШИНИН, аспирант кафедры философии и культурологии СПбГУП: — *Господин посол, в своем докладе Вы сказали, что Россия — это часть Европы, свое выступление Вы закончили тем, что Россия и Франция очень похожи. Насколько, с Вашей точки зрения, возможна ситуация вступления России в Европейский союз?*

— Трудный вопрос, потому что здесь важна не только политическая воля, это очень технический вопрос. И значит, есть много препятствий. Нужна политическая воля и в России, и в Европейском союзе. Конечно, мы, французы, были бы в восторге, но, к сожалению, мы не одни. Нужна также политическая воля в России. Ее пока нет, возможно, будет, но еще нет. Это во-первых. Что касается технической стороны дела, есть вопросы нормы, законодательства и другие вопросы, которые требуют времени.

Алена ЕРАСКОВА, I курс, факультет культуры: — *Считается, что Париж и Санкт-Петербург очень похожи. Я хотела бы знать Ваше мнение на этот счет.*

— Это настоящий вопрос о культурном разнообразии. Я думаю, что для французов Париж действительно самый прекрасный город в мире, а для русских Санкт-Петербург — самый прекрасный город в мире. Но и те и другие очень высоко ценят друг друга. На мой взгляд, оба города одинаково восхитительны.

Анастасия МЕЛЬНИКОВА, IV курс, факультет культуры: — *Удовлетворено ли французское общество школьным образованием во Франции?*

— Нет. Во-первых, надо сказать, что французское общество по своей сути — это общество недовольных и ворчунов. Не знаю, как перевести на русский слово “grognon”, но оно означает, что французы всегда недовольны. Это золотое правило поведения французов. Но это носит и некоторый динамический характер, так что они недовольны образованием так же, как и всем остальным. В целом во Франции все-таки довольны обучением в младших классах, которое продолжает оставаться качественным. В мире Франция выделяется своим дошкольным образованием: абсолютное большинство детей с двухлетнего возраста посещает дошкольные учреждения, существует система яслей, детских садов. Франция занимает первое место в мире по проценту детей, получающих школьное образование. Некоторые специалисты говорят, что это положительно влияет на последующее образование. И в этом смысле французы довольны дошкольным образованием. И все же следовало бы поговорить о школьном образовании. Сейчас ведется настоящая дискуссия об учебниках по истории и географии. Некоторые считают их слишком универсальными. В них говорится о климатологии и выбросах углекислого газа, о том, что в экологии называют устойчивым развитием. И за всеми этими концептами забывается то, чему нас учили в наше время: география Франции,

со всеми ее реками, названиями городов, районных центров и т. п. Эта очень горячая и трудная дискуссия касается содержания учебников географии и истории. В ее подтексте звучит, что учебники совершенно отрезаны от действительности. И раз уж мы говорим о культурном разнообразии, отметим, что в учебниках уделяется слишком много внимания вопросам мирового или европейского значения и недостаточно внимания вопросам насущным именно для Франции, что, в свою очередь, негативно влияет на процесс сохранения сплоченности общества в тот момент, когда во Франции столько национальных меньшинств. Критика касается противоречий в решении национального вопроса.

Еще одна дискуссия касается вопроса, насколько учитывается присутствие в школе детей эмигрантов первого поколения: прилагаются ли достаточные усилия, чтобы хорошо их научить, например, французскому языку, привить им определенные знания, касающиеся образа жизни во Франции, ее морали и т. д. Здесь слышны критические замечания о том, что образовательные учреждения не сумели и не смогли принять участие в интеграции во французское общество детей первого поколения эмигрантов.

Спорят о том, как преподавать религию в школе. Этот спор ведется и в России. Обычно государство остается нейтральным и ни одна из религий не представлена в школе. В государственной школе не бывает религиозной службы. Там больше нет места, где бы могла проводиться католическая служба. И теперь ни одна из религий не представлена в школе. Если родители хотят дать своим детям религиозное образование, они сами должны отвести детей на занятия католическим или православным катехизисом, в мечеть, в буддийский храм или в синагогу. Это их дело, а не государства. Но все сошлись во мнении, что детям необходимо дать какое-то представление о религии, которая также является религиозной действительностью страны, где они живут, страны светской, затем дать им представление о католицизме как первой религии этой страны, затем о второй религии, которой сегодня является ислам, далее — о буддизме и т. д. Таким образом, были созданы учебники, по которым преподают религию и которые подают ее с исторической

и социологической точек зрения. Однако некоторые считают, что такое преподавание слишком многое оставляет на совести самих преподавателей и что таким образом утрачиваются светские принципы Французской Республики. Они также отмечают, что, с тех пор как ислам стал играть важную роль, вопрос об отношении к религии недостаточно поднимался и светскость государства недостаточно защищалась. Надо вам сказать, что споры продолжаются и школа — одна из наиболее чувствительных тем.

Мария РОМАНЕНКО, IV курс, факультет культуры: — *Почему французские туристы предпочитают Санкт-Петербург Москве?*

— Потому что Санкт-Петербург — это история, писатели, литература, культурные отношения. Парадоксально, но Москва как столица ассоциируется с Советским Союзом, а Санкт-Петербург — с царской Россией. Значит, есть некоторое перераспределение в интеллектуальном восприятии этих городов. И потом надо сказать, что Санкт-Петербург — уникальный по красоте город и в нем заложен колоссальный туристический потенциал.

Кирилл ПРОХОРОВ, I курс, факультет конфликтологии: — *Господин посол, позвольте задать Вам два вопроса. Первый: не считаете ли Вы, что институт мультикультурализма может угрожать дезинтеграцией федеративного государства и являться возможной предпосылкой распада этого государства? И второй: как Вы оцениваете действия НАТО по размещению системы ПРО в странах Европы и как Вы рассматриваете ответ на него России?*

— Здесь, наверное, присутствуют те у кого разные корни — французские, украинские и другие. Так бывает везде. Это просто такое положение. Конечно, нужно, чтобы всем было удобно. Государству следует быть эффективным и найти баланс в условиях мультикультурализма. Второй вопрос не относится к области культуры.

Виктория ЗОЛОТАРЕВА, V курс, факультет культуры: — *Я дополнительно посещаю курсы французского языка во Французском университетском колледже Санкт-Петербурга. Крупные французские газеты, такие как «Монд», «Фигаро», часто критикуют нашу страну. Иногда в них не найдешь ничего позитивного в адрес России. Почему так происходит?*

— Это хороший вопрос, который мы сами себе задаем. Сначала необходимо отметить две вещи. Во-первых, в общем нет никакой критики относительно России. Самые негативно настроенные газеты восхищаются и уважают русскую культуру. Даже самые в кавычках «антирусские» пишут в своих статьях дифирамбы, например, в отношении недавно показанной постановки театра Л. Додина или балетного спектакля. Таким образом, культура является своеобразной базой русско-французской дружбы. И самой ужасной катастрофой для нас с вами было бы появление необразованного, некультурного поколения.

Второй элемент, даже если вы в этом не отдаете себе отчета, это, как ни странно, определенная взаимность. В России критики российского общества — это критики правительства. Французские газеты критикуют свое собственное правительство с такой же горячностью и американское правительство с такой же воинственностью. Такова традиция французских СМИ, хотя я о ней и сожалею. Но надо сказать, что образ Франции в российской прессе тоже не так уж хорош, в противоположность тому, что Вы могли бы сказать, потому что российская пресса отражает тот образ Франции, который в целом походит на образ, созданный американской крайне правой ультралиберальной прессой. То есть в российской прессе показывают забастовки, жесткое социальное законодательство, профсоюзы, которые постоянно что-то требуют, общество ленивых людей, где никто не работает. Это общество, в котором давящее на всех государство парализует всякую деятельность. Это общество, в которое не делают инвестиций. Результатом такого отрицательного образа стало следующее: в то время как Франция является третьим направлением в мире, куда идут иностранные инвестиции со всего

мира, только Россия не участвует в этом. Это странно. Если русские и инвестируют во Францию, то только вкладывая деньги в квартиры на Лазурном Берегу или в Куршевеле. Но это же не производительные капиталовложения. В смысле производительных капиталовложений Франция занимает в Европе первое место и третье в мире сразу же после США и теперь еще Китая. То есть, когда люди приезжают во Францию, они видят, что положение хорошее, французы работают и закон о 35-часовой рабочей неделе практически не применяется в изначальной форме. Во Франции за три дня можно оформить создание предприятия. Я рассказал вам об этом, чтобы вы увидели, что есть некая взаимность в показе плохого образа другого.

Однако плохой образ Франции — экономический. А вот плохой образ России во Франции значительно сложнее. Сейчас я вам расскажу, что же происходит на самом деле. Те, кому знакома политическая жизнь во Франции, знают, что во Франции есть четыре политические группы. Справа стоят центристы и голлисты, слева — социалисты и коммунисты. Во времена Советского Союза коммунисты были скорее за русских, и тогда же голлисты придерживались тех же взглядов, потому что генерал де Голль смотрел на вещи со стратегической точки зрения. И вот этот политический баланс сдвинулся: справа в сторону центристов во времена президентства Валери Жискар д'Эстена и слева в пользу социалистов, так как коммунистическая партия исчезла. Многие французские коммунисты считали книги А. Солженицына антисоветской пропагандой и, когда очнулись после развала Советского Союза, решили, что Советская Россия предала идеалы коммунизма, и заняли антироссийские позиции. Представьте себе, «Юманите» — не самая пророссийская газета, которую можно найти во Франции. В то же время после Второй мировой войны большинство французских интеллектуалов имело коммунистические корни и относилось к России скорее положительно. Послевоенное поколение интеллигенции 1968 года, к которому принадлежу и я, вышло либо из маоизма, то есть было настроено антисоветски, либо из троцкизма и было настроено также антисоветски. Они довольно легко перешли от антисоветизма

к антируссизму. Все эти интеллектуалы работают в газетах, это журналисты, профессура. Поэтому общественно-политический контекст не слишком благоприятствует хорошему пониманию ситуации в России.

Но, как я Вам и говорил, обычно французская пресса относится критически ко всем. Это уравнивается огромным взаимным восхищением, которое мы испытываем перед культурой. И российская пресса не всегда сдерживается от такого же критического отношения к партнеру. Это нормально и не страшно.

Юрий ВАСИЛЕНКО, V курс, факультет культуры: — *Господин посол, отношения между нашими странами в политической области бывают иногда натянутыми. Но это не касается области культуры, где взаимный интерес очень высок. В чем тут причина, по Вашему мнению?*

— Как вы знаете, в XIX веке во многих странах элита говорила на французском языке. И только в России не только высшие слои населения, но даже средний класс говорил по-французски. Это было исключительно, такого не было больше нигде. И это начало отсчета. Через несколько поколений, после множества несчастий, множества смертей этот класс исчез, но в сознании все осталось. Вторая причина в том, что в период Советского Союза по политическим мотивам советское правительство превратило французский язык в единственный язык, благодаря которому была доступна западная культура. Почему? Потому что после Второй мировой войны, войны с Германией немецкий язык был не в чести. Английский язык в Советской России предназначался для связей с США, для небольшого количества людей, занимавшихся бизнесом. В советский период французский язык изучался в школах больше, чем английский. Это делалось намеренно советскими властями, что помогло создать определенную базу. Почему мы сейчас наблюдаем в мире такое нашествие английского, когда он становится всеобщим языком международного общения? Почему Россия по-прежнему остается оплотом изучения французского языка, одним из столпов франкофонии? Я думаю,

что причина тут и культурная, и экономическая. Можно оспаривать близость наших культур, но существует глубокое сходство в лингвистическом и философском мышлении. Мы, французы и русские, одинаково стремимся к абстракции. В английском языке нет абстракции, там дается определение явлению. Русский же прекрасно подходит для абстракций, он обозначает концепт, который включает в себя всю совокупность понятий. Взять, например, такой факт, я часто на него ссылаюсь: во Франции мы говорим «информатика». Интересно, как переводчик перевел это понятие на русский. Понятие «информатика» объединяет в себе все виды деятельности, касающиеся применения, концепции, философии, использования компьютеров и всего знания в этой области. Это подразумевает науку, технику, материальное и интеллектуальное — все это и есть информатика. Слово «информатика» непереводаемо на английский, там существуют понятия “computer science”, “computer technologies”, и, естественно, французский язык находит абстрактные слова. Именно такой мыслительный подход наблюдается в русском языке. У русского языка склонность создавать абстрактные слова. Еще один пример близости русской и французской ментальности: Пушкин был самым французским русским писателем. Он писал, как писали в XVIII веке, с легкостью рассуждая об очень глубоких вещах. Следовательно, существует культурное сходство, которое опирается на взаимный эстетический, литературный интерес.

Должен вам сказать, что Французская Республика очень дорожит тем, что русская молодежь знает и ценит французский язык и литературу. Дело в том, что во Франции, и я очень сожалею об этом, произошла утрата знания русского языка вследствие распада Советского Союза. В силу недостатка средств российское правительство только сейчас начинает вновь заниматься распространением русского языка и русской культуры во Франции. Сейчас в этом отношении делается многое. Оба правительства прилагают серьезные усилия в этой области.

Знаете ли вы, что среди иностранных работодателей первое место принадлежит французской фирме «Ашан»? Франция занимает пятое место среди инвесторов в России. В эту сферу

инвестирования входит и промышленность, и занятость населения, и т. д. Совместно с Россией мы производим спутники, создаем торговые комплексы, автомобили («Рено» составляет 25 % «Автоваза»), строим локомотивы, делаем электроприборы и т. д. Таким образом, на французских предприятиях создается много рабочих мест для русских, говорящих по-французски. Конечно же, я не хочу этим сказать, что не надо говорить по-английски, а только по-французски. Но если вы хотите сделать карьеру на французском предприятии, надо уметь говорить по-французски. И это тоже важная мотивация для изучения французского языка.

Жанна СЕМЕНОВА, V курс, факультет культуры: — *Стремится ли французская молодежь получить образование за границей? И если да, то какую роль тут играет Россия?*

— Ответ очень простой. Теперь в магистратуре необходимо провести один год за границей. Таким образом, все французы без исключения, если они доходят до уровня магистратуры, учатся за границей. Вторая часть вопроса: едут ли они в Россию. Едут, но не так много, как хотелось бы. К сожалению, это связано с деградацией преподавания иностранных языков во Франции и, в частности, с сокращением преподавания редких языков, к которым во Франции относится и русский. Когда я учился в школе, тысячи учеников изучали русский язык. Сейчас ситуация постепенно исправляется. Но существует некое усреднение в сторону английского языка. Во Франции, как и в России, все изучают английский, и совершенно напрасно считается, что это самый легкий язык, тут, конечно, помогают песни, радио. Однако следует знать, что во Франции обязательно знание второго и даже третьего языка. Думается, что в качестве второго языка русский мог бы найти себе место, как это было раньше. К сожалению, возник порочный круг. С уменьшением количества учеников сократилось число преподавателей. Стало меньше преподавателей русского — некому учить желающих. 2010 год был перекрестным годом Франции и России. Он стал первым годом,

когда количество классов русского языка и студентов, его изучающих, увеличилось. Но все это пока в стадии развития. Одним из решений может стать организация обучения на французском или английском языке в России. Думается, что обучение французских студентов на английском языке в России может оказаться целесообразным.

La diversité culturelle

C'est un thème relativement récent parce que ce n'est que dans la 2ème partie du XXe siècle qu'on a commencé à se rendre compte que les autres cultures n'étaient pas forcément inférieures ou meilleures, elles étaient tout simplement différentes, qu'elles faisaient aussi partie du patrimoine de l'humanité.

Donc, ceci est devenu de tant plus brouillant qu'au début du XXe siècle la culture est devenue un enjeu politique de politique intérieure et de politique extérieure, un enjeu économique et stratégique. Et surtout un moment où, c'est actuellement ça, que 6 êtres humains sur 7 sont nés ailleurs qu'en Occident et dans l'Occident je conclus bien sûr la Russie.

Comme je voulais dire, la France a été un des principaux moteurs de la prise de conscience internationale de la diversité culturelle. Et c'est elle aussi qui s'est employée à l'inscrire dans le droit international. Nous avons été soucieux de défendre à la fois notre identité culturelle française et l'industrie culturelle qui était liée à cette identité. Nous l'avons défendue dans les organisations internationales (le GATS, l'OMC, l'UNESCO). Et nous l'avons à l'époque défendue sous le thème d'exception culturelle.

I. Qu'est-ce que c'est que la diversité culturelle?

1. La notion de diversité culturelle

Par hypothèse la culture est un phénomène divers. Ce caractère se reflète dans la signification du mot: la culture c'est l'éthique, les valeurs morales de la société, mais aussi ce sont la langue, la littérature, la religion, l'art et l'histoire. La diversité culturelle c'est une tautologie,

c'est-à-dire, qu'il n'y a pas une seule culture, la culture est au pluriel. La France, pays de beaucoup de religions, de nations et de langues, a toujours activement défendu la diversité culturelle. Comme en plus chaque groupe humain a de différentes subcultures, c'est une espèce de mosaïque considérable dont un bon exemple historique a été l'Union Soviétique à l'époque.

Mais cette notion de *diversité culturelle* bien qu'elle soit évidente dans la perception comme on a, elle n'a jamais été évidente dans les politiques auxquelles elle a donné lieu, parce qu'évidemment sous-jacente à la notion de culture et de diversité culturelle se trouve la notion d'*identité* des groupes humains. Ce qui implique une revendication quasi politique, une spécificité de ces groupes par rapport aux autres. Quand on se définit comme Français, Tatar, Russe, Ingouche, on s'identifie à partir d'une communauté culturelle. On se reconnaît dans une langue, dans une littérature, dans des traditions, dans des valeurs, dans une religion, dans un patrimoine collectif et historique.

Les patrimoines collectifs de chaque groupe humain s'entremêlent et dans ce mélange il y a peut-être une source de conflits. Je peux m'identifier, ce qui se passe en général, comme Métis, Blanc, Noir, Juif, chrétien, bouddhiste, musulman, comme ambassadeur, femme de ménage, chef d'entreprise, paysan, ouvrier etc. Donc je m'identifie à tout un spectre de groupes humains, chacun ayant des valeurs et la culture propre. Et la question se pose : « Quel est le ciment qui va pouvoir réunir dans un ensemble ces appartenances ? ». Et vous avez une tension naturelle entre la diversité de ces appartenances culturelles et la nécessité de vivre ensemble. Et ceci fait toute la spécificité, l'intérêt de la notion de *diversité culturelle*.

2. La diversité culturelle. L'histoire de la notion compliquée

L'utilisation actuelle de la notion de *diversité culturelle* c'est un résultat d'une appropriation française dans les années 80–90 dans un contexte politique et économique où la France souhaitait faire contrepoids à la hégémonie économique, culturelle des États-Unis, mais ce concept trouve son origine dans l'histoire des États-Unis.

Pendant la I^e guerre mondiale la notion de *croisée nationale* avait été popularisée juste avant la guerre par la pièce de Zangwill *The Melting Pot*, un Américain, qui caractérisait l'approche américaine de l'assimilation des immigrants au XIXe siècle. Or, cette approche a été remise en cause dans les années 30–40 par le philosophe américain John Dewey qui proposait une autre alternative « le salade bowl » cad un mélange où chacun gardait sa première identité. Le principe d'assimilation culturelle a été progressivement remplacé dans la culture générale, dans les journaux, dans les mentalités par celui du pluralisme culturel qui n'applique plus l'assimilation des cultures minoritaires au sein d'une culture dominante, mais au contraire la cohabitation des cultures reconnues comme disposant de leur propre identité à l'intérieur de la même société.

Après la IIe guerre mondiale et plus particulièrement à partir des années 60 on commence à employer le terme de *mosaïque culturelle* que les Américains appelleront « multiculturalisme ». Le multiculturalisme n'est plus la question de faire seulement cohabiter dans une société les cultures différentes en respectant les particularités de chacune, maintenant il s'agit même d'être plus actif pour savoir comment gérer, favoriser les termes des interactions entre celles-ci, tout en protégeant leur spécificité et évidemment en essayant de maintenir l'unité de la nation. Alors ce concept a été très populaire dans les années 60–70 mais très récemment la notion de multiculturalisme a subi des revers importants. Notamment à partir des années 80, avec les grandes émeutes raciales aux États-Unis qui étaient bien violentes et qui se sont déroulées dans les grandes villes américaines (New York, Los Angeles) et qui ont été attribuées à une montée du communautarisme, notion elle-même associée à celle du multiculturalisme. Nous-mêmes, nous avons eu en l'an de 2005 des émeutes dans les banlieues et nous avons aussi mis sur le compte d'une politique jugée un petit peu trop multiculturaliste. Mais le multiculturalisme a aussi porté dans l'opinion publique et chez les chercheurs un part de ressensibilité dans les émeutes de 2005 : le terme de la culture des banlieues, une certaine fracture avec cette société plus jeune qui ne reconnaît pas

les lois, la littérature etc. Après des émeutes bien violentes en 2011 à Londres, à Manchester le Royaume-Uni s'interroge lui-même sur le caractère un peu trop multiculturel de sa propre politique. Et donc l'approche multiculturaliste perd de vitesse en Europe Occidentale et aux États-Unis.

La diversité culturelle telle qu'elle est perçue se naît d'abord d'une réflexion sur la manière de gérer les relations entre les communautés ethniques, religieuses, sociales au sein de la même société. Au départ il était clair qu'il y avait une culture dite dominante et des cultures dites minoritaires (inférieures).

L'évolution de cette expression est remontée à la mondialisation des années 70, 80, 90 et chaque fois il y avait un cycle du lieu Uruguay round c'est-à-dire, des négociations commerciales dans le cadre du GATT et qui devait donner naissance à l'OMC le 15 avril 1994. Alors, en fait à l'origine il s'agissait de définir le régime des industries culturelles et artistiques à l'intérieur du régime global de libre-échange. Et face à la gémonie industrielle, culturelle américaine considérée comme une menace pour la spécificité, l'identité des cultures européennes, surtout pour la France qui était à la tête de la bataille, c'est de là qu'apparaît la notion contemporaine de *diversité culturelle*.

II. De l'exception culturelle à la Déclaration universelle de l'UNESCO sur la diversité culturelle de 2001

Le GATS (1995) et la notion française d'exception culturelle

Au départ pour nous la diversité culturelle c'était l'exception culturelle. Je vous ai dit que le cycle d'Uruguay round qu' avait duré 10 ans a été le point départ de ces 3 indications de l'exception culturelle. Il a conduit à l'organisation de l'OMC (Accords de Marrakech) mais il a donné lieu aussi à une négociation(GATS, 1995) d'un accord général de libéralisation des services. Et cette négociation a été en fait le point de cristallisation de la vraie bataille de l'exception culturelle. En fait cette ouverture du marché de services était très attendue par certains membres des pays notamment ceux qui avaient une industrie des services avec les grands pays exportateurs des

services c'est-à-dire L'Union européenne, les États-Unis, le Japon. Mais parmi ces services il y avait des services audio-visuels qui regroupaient les oeuvres cinématographique et télévisuelles.

Alors on se trouvait confronter dès le début des négociations à 2 théories antinomiques: d'une part celle des États-Unis, forte industrie audio-visuelle et cinématographique au début des années 1990 qui prenait parti pour l'ouverture totale de tous les marchés audio-visuels et cinématographiques sans limitations, sans système de soutien; l'ouverture totale pour n'importe quel produit que ce soit un micro, une montre etc. Dans ce contexte, je vous rappelle que le service est le 2e poste d'exportation américaine des oeuvres audio-visuelles, les Américains demandaient le plafonnement à 5% de la subvention audio-visuelle d'un état à sa propre production. Et en face il y avait l'Europe, notamment la France, qui a réussi, non sans mal d'ailleurs, à cristalliser un camp qui s'opposait à la prise en considération du cinéma et de l'audio-visuel comme n'importe quelle marchandise. Nous avons essayé de faire admettre que l'oeuvre audio-visuelle est considérée comme un bien culturel et artistique et donc n'est pas une marchandise comme les autres.

La France qui avait un Fond de soutien à l'industrie cinématographique et audio-visuelle qui est géré par le Centre national de la cinématographie qui peut apporter jusqu'à 50% du montant total de la création d'un film à partir les montants qui sont très levés sur les billets. Le Centre national de la cinématographie s'est mis à la tête du mouvement contre la libéralisation internationale du marché se basant sur les considérations suivantes :

— primo, le status spécifique du cinéma français serait rendu vulnérable;

— secundo, nous avons bâti toute une théorie de service public en essayant de créer une sorte de fondement théorique interne que nous avons appelée l'exception culturelle.

L'exception culturelle est fondée sur le fait que la culture c'est un service public, c'est au service du public, ce n'est pas un ressort de la libéralisation du trafic des marchandises.

Évidemment pendant les négociations du GATS toutes les propositions qui avaient été faites allaient directement à leur contre

du système français et préconisaient la fin de la politique de quota, du status des artistes, de tout avantage particulier pour sauver la production nationale. Même à l'intérieur de la Communauté européenne il y a eu des tensions de ce sujet parce qu'il y avait des pays purement libéraux.

Les négociations du GATS se sont achevées en 1995 sur un statu quo total c'est-à-dire, nous n'avons pas bougé, nous n'avons pas touché à notre dispositif, nous avons accepté le principe de libéralisation de tout ensemble des services sauf les services audiovisuels et cinématographiques. Nous avons refusé la compétence de l'OMC dans ce domaine et au nom de l'exception culturelle.

De l'OMC à l'UNESCO et la nouvelle notion d'exception culturelle

Tout au long de la négociation dans les différents cadres (l'OCDE, l'ONU, l'UNESCO) nous avons passé assez rapidement de la notion *d'exception culturelle* à la notion de *diversité culturelle*.

En 1995 un nouveau projet international qu'avait été présenté par nos technocrates qui s'étaient mis sur l'accord multilatéral sur l'investissement. On l'avait appelé l'AMI qui discutait dans le cadre de l'OCDE. Cet accord aurait aussi inclus la liberté d'investissement dans le système audio-visuel et aurait impliqué le démantèlement total du système de régulation française.

Des débats ont eu une très forte contestation en France, notamment dans le milieu artistique et cette contestation a été tellement forte qu'elle a conduit le Premier ministre français à l'époque, Lionel Jospin, à annoncer le 14 octobre 1998 le retrait unique de la France de ces négociations et à recommander la reprise des négociations à l'OMC en indiquant que vue le grand nombre de ses pays membres cette organisation est plus compliquée. Ainsi les questions de la cultures deviennent dominantes.

Ensuite nous avons travaillé à l'intérieur de l'Union Européenne. La commission de Bruxelles est un mandat, ce mandat a été donné par le Conseil des Ministres pour les négociations de tous ces dossiers. On demande que l'Union Européenne veille « la garantie [...] pour la Communauté [...] de préserver et de développer les

oeuvres culturelles audio-visuelles pour la préservation de leur diversité culturelle ».

Nous avons passé de la notion *d'exception culturelle* à la notion de *diversité culturelle*. D'une part, le contenu de ces notions revient au même. D'autre part, la diversité culturelle paraît moins négative et n'est pas si orientée vers l'Europe que l'est l'exception culturelle. Cette nouvelle dénomination a abouti au consensus parmi les membres de la Communauté.

Comme dans le cadre de l'OMC les négociations n'avaient pas avancé, la notion de *diversité culturelle* a été élaborée par les organisations internationales, telles que le Conseil de l'Europe et l'UNESCO. Donc, la vocation était de faire connaître et de limiter cette notion dans le cadre international. Il a fallu créer une nouvelle structure juridique qui assurerait l'équilibre entre la libéralisation et la défense de la diversité culturelle.

En 2001 nous avons tenu un sommet qui a une Déclaration universelle sur la diversité culturelle et qui indique que la diversité culturelle c'est « le patrimoine commun de l'humanité » (article I). Sur l'initiative du Président Jacques Chirac cette première Déclaration universelle a été suivie par une Convention de l'UNESCO — « Convention sur la protection et la promotion des expressions culturelles » qui a été signée le 20 octobre 2005.

A la différence de la Déclaration de 2001 la Convention de 2005 est définie comme un acte juridique de plein exercice qui affirme la reconnaissance par la communauté internationale la notion de *diversité culturelle* avec une certaine signification réglementaire malgré l'absence du contenu réglementaire développé. Malgré qu'on y reconnaisse la spécificité des biens des services culturels et l'importance de la notion de service public, les droits des Etats dans le domaine culturel, la définition des marchandises et des services culturels reste assez vague et le texte néglige la question des obligations des parties concernant le subvention et le règlement des différends. Néanmoins, le paragraphe 1, article 20 de la Convention déclare : « Lorsqu'elles interprètent et appliquent les autres traités auxquels elles sont parties ou lorsqu'elles souscrivent à d'autres obligations internationales,

les Parties prennent en compte les dispositions pertinentes de la présente Convention ».

III. La diversité culturelle d'aujourd'hui

La politique française et réglementaires la diversité culturelle :

— le cinéma et l'audio-visuel jouissent en France d'une politique de subvention de quota ;

— le soutien de l'État à la création artistique permet, c'est parfois un risque, l'émergence d'une nouvelle forme artistique, mais si la création artistique dépend uniquement de l'état vous risquez de la couper de la réalité de la société. C'est un équilibre qui doit être trouvé entre la volonté de l'état de protéger la culture et la nécessité de maintenir une certaine vitalité, un certain contact avec le marché local pour ne pas créer une culture muséale. Donc, cette politique de subvention, très souvent d'ailleurs critiquée, remise en côte, vise à garder un équilibre entre maintenir une création artistique qui ne soit pas uniquement dictée par un marché, mais aussi à éviter de créer une culture trop élitiste, trop éloignée de ce marché ;

— la promotion de la langue française. Une loi a été prise en 1994 (la loi de Toubon, ministre de culture de l'époque) qui fait la langue française obligatoire pour les documents français, pour les publicités françaises, dans les journaux français etc. C'est une loi volontariste qui promotionnait l'enrichissement de la langue française et même temps l'institut pleinement comme langue officielle de la République avec une obligation de l'employer. Bien sûr, il y a eu des recours. Le Conseil constitutionnel a ajusté la loi pour protéger la liberté de pensée et d'expression conformément à l'article 11 de la Déclaration des droits de l'Homme et du Citoyen. La notion de *diversité culturelle* apparaît aussi dans la défense de la Francophonie en dehors de la France puisque la Francophonie regroupe une 50-aine d'États. Et tous ces pays membres sont des pays plurilingues. Il est clair que dans tous ces États le français cohabite comme langue de culture avec d'autres langues, d'autres cultures traditionnelles. Le français comme l'anglais est parlé sur les 5 continents.

En 2004 les chefs de la Francophonie ont décidé de faire entrer la diversité culturelle dans les objectifs de l'OIF. La Déclaration d'Ouagadougou (le 27 novembre 2004) qui définit la Francophonie comme « *espace solidaire pour un développement durable* » prévoit que le processus du développement se fait avec une due « attention à la diversité culturelle et linguistique ».

La défense de la diversité culturelle et la coopération internationale au Ministère des affaires étrangères et européennes de la République Française

Le Ministère des affaires étrangères français joue un rôle très important dans le maintien de la diversité culturelle. C'est une de nos priorités :

— la coopération universitaire, la création des universités mixtes à l'étranger. Par exemple, les collèges universitaires français à Moscou (1991) et à Saint-Pétersbourg (1992) qui tendent à développer une certaine diversité du point de vue en matières des sciences sociales et humaines. C'est juste après la fin de l'âge soviétique la Russie s'ouvrait aux sciences humaines. Comme tous les pays nous avons une espèce de politique de bourses, de mobilité d'étudiants, nous essayons la promotion de doubles diplômes franco-russes;

— la coopération audio-visuelle avec la Russie. La France soutient la coproduction franco-russe, la projection des films français en Russie et des films russes en France pour donner aux spectateurs l'alternative de la grosse production américaine;

— la coproduction culturelle. L'année croisée France-Russie est un des exemples les plus impressionnants dans ce domaine. En 2010 plus de 400 manifestations culturelles et scientifiques (expositions, spectacles) ont eu lieu dans chaque pays partenaire.

Conclusion

La diversité culturelle c'est une base fondamentale des relations entre les communautés humaines (nationales, sociales, professionnelles, linguistiques etc.) à l'intérieur d'un seul État

aussi bien que des relations entre les États. Elle assure d'une part, le respect de l'identité et de la liberté de chacun mais représente un enjeu économique et politique important pour toute la communauté humaine qui a formé sa propre culture. Cependant la préservation de la diversité culturelle rend indispensable le respect de certaines règles à l'intérieur de l'État aussi bien qu'à l'échelle mondiale. Le danger est qu'à l'intérieur de l'État la diversité des cultures et des subcultures pourrait mener de fait à la domination d'une culture globale, d'une langue globale.

La diversité dans le domaine culturel c'est une balance fragile qui ne naît pas de soi-même. Ainsi la constatation de la diversité culturelle c'est un acte démocratique important qui demande la présence d'un régulateur légitime qui garantit à chacun la liberté d'expression. La France et la Russie, deux pays avec des traditions culturelles profondes et riches sont partisans ardents de la diversité culturelle.

Les questions et les réponses

— *Bonjour, Votre Excellence, je m'appelle Chkolina Aliona, 4me année, faculté de la culture. Je voudrais vous poser une question: Quelle est l'attitude de la société française aux phénomènes de la globalisation et de l'unification de la culture ?*

— Bon, alors, sur la mondialisation il faut marquer l'extrême ambiguïté de la position de l'opinion française. La France est le pays en dehors des grands émergents, en dehors de la Chine, du Brésil, pour l'essentiel, la France est un pays qui a le plus bénéficié de la mondialisation, c'est un paradoxe, mais c'est comme ça. C'est-à-dire, qu'en moins de 40 ans l'économie française s'est complètement transformée, disons, qu'avant la mondialisation dans les années 80, la France dans les 100 premières firmes mondiales avait une entreprise, c'était Michelin, ce n'est même pas Total, parce qu'à l'époque il y avait Total et ELF qui n'étaient pas réunis, donc, nous avons une entreprise mondiale parmi les 100, et actuellement la France en a plus que l'Allemagne. C'est-à-dire, la France est le deuxième pays en termes de mondialisation de l'entreprise et donc de la taille, de l'importance, j'ai à dire, de l'effectivité international en matière de grandes entreprises et d'économie. C'est un paradoxe, mais c'est comme ça. Donc, nous avons été le premier bénéficiaire de la globalisation parmi, disons, les pays industriels.

Le deuxième volet, c'est que la population française a très mal ressenti ça. Pourquoi ? Parce que ces entreprises, et bien, ils ont ouvert des usines en Russie, au Brésil, en Chine et que chaque fois qu'on ferme une usine en France les gens disent : ce n'est pas normal, toujours on

ferme une usine à Toulouse et on en ouvre une à Kalouga ou on en ouvre une, je ne sais pas, à quelle ville chinoise et donc, en fait, on se rend compte que l'adaptation de l'emploi ne se fait pas par ce biais-là, parce qu'on sait très bien comment marche l'économie, mais pour l'opinion publique française celui qui dit globalisation, dit perte d'emplois. C'est toute l'ambiguïté. Tout le monde sait que la globalisation a été une chance pour la France et pour les entreprises françaises, mais tout le monde pense que cette globalisation a eu des effets négatifs sur le tissu de la société française. C'est ça, le paradoxe.

Sur la deuxième partie de votre question. Vous savez, il y a deux phénomènes. Il y a un phénomène de globalisation rampante qui est un petit peu plus faible en France qu'ailleurs, mais qui existe, c'est-à-dire, la mode qui joue en faveur du marché. C'est-à-dire, les films, pour comprendre le mécanisme tout simplement. Pourquoi il y a tant de séries américaines à la TV russe et à la TV française ? Parce qu'elles sont meilleurs ? Non, il y a de très bonnes séries américaines, de très bonnes séries russes et de très bonnes séries françaises. Ce n'est pas parce qu'elles sont meilleurs qu'elles sont à la télévision. Mais, d'ailleurs, en général elles sont assez mauvaises, celles qu'on a à la télévision. Tout simplement parce que les séries américaines sont nantis d'un marché de plusieurs milliards d'individus. Et quand vous êtes directeur de TV et vous achetez une série russe ou une série française, ça vous coûte 20 fois plus que d'acheter une série américaine. Si vous prenez une série en russe assez connue comme, je ne sais pas, le dernier succès *Sex in the city*, en fait, ça revient moins cher qu'un truc culturel français ou russe. Donc, vous avez un système économique qui est terrible et qui malgré l'exception culturelle fait que les productions à bon marché en langue anglaise écrasent le marché.

L'exception culturelle, et les Français y sont attachés, ça vous permet, ça permet à l'Etat d'encourager et de financer des œuvres en espérant qu'elles soient de qualité, ce n'est pas toujours le cas, malheureusement, mais de financer des œuvres qui garderons dans la TV russe vivante le film russe, la série russe, française, pourquoi pas, allemande, espagnol vivantes, même si elles sont confrontées de plus en plus à la production à bon marché appuyée sur le marché de plusieurs milliards d'individus.

— Bonjour, Monsieur Ambassadeur. Je m'appelle **Pykhaliova Arina**, 4me année, faculté de la culture. Voici ma question : *Comment ressusciter l'intérêt mutuel entre nos deux pays ?*

— *L'intérêt vers la culture ou général ?*

Pykhaliova Arina: — *L'intérêt vers la culture.*

— Culture, écoutez, il n'y a pas besoin de le ressusciter, il est très, très vivant. L'intérêt pour la culture russe est considérable en France et l'est toujours resté. Il me semble, que l'intérêt pour la culture française reste aussi très fort en Russie. Je pense, que la base de la relation entre la France et la Russie, c'est justement la culture. C'est-à-dire, qu'en Russie on peut enrichir, développer l'investissement, l'économie etc., mais fondamentalement la relation entre la France et la Russie est culturelle. Le vrai risque pour les relations entre la France et la Russie, le vrai risque, c'est, j'ai à dire, le manque de culture, c'est le manque d'histoire, le manque d'enseignement d'histoire, c'est l'affadissement de l'enseignement public, la perte des repères historiques, la pertes des repères culturels. Mais ça, c'est chez nous comme chez vous. Tant que les étudiants russes auront reçu une bonne culture de base historique et littéraire et tant que les étudiants français garderont encore - et je pense que la situation en France est encore plus grave qu'en Russie - une bonne culture littéraire et historique, les relations entre la France et la Russie resteront sur ce plan optimal.

— *Monsieur Ambassadeur, bonjour. Je suis **Vershinine André**, bourcier de thèse de la chaire des sciences de la culture et de la philosophie. Dans votre discours vous avez dit que la Russie fait partie de l'Europe. Et conclusion de votre communication vous avez parlé de la similitude entre la France et la Russie. Voici ma question : A votre avis, est-ce que la possibilité de l'entrée de la Russie en Union Européenne est possible ?*

— C'est une question difficile. Vous savez bien qu'il s'agit ici non seulement de la volonté politique, mais aussi des questions techniques.

C'est-à-dire, qu'il y a beaucoup d'obstacles. On a besoin de la volonté politique en Russie aussi bien qu'en Union Européenne. Certainement, nous, les Français, nous serions ravis, mais malheureusement nous ne sommes pas seuls. Il faut aussi avoir la volonté politique en Russie. Mais elle n'est pas encore exprimée. Peut-être, elle le sera, mais pas encore. C'est premièrement. Deuxièmement, c'est, bien sûr, le côté technique de la chose. Il y a des questions de la norme, de la législation, autres questions qui sont difficiles à résoudre. C'est un long processus.

Eraskova Aliona, première année, faculté de la culture: — On dit que Paris et Saint-Pétersbourg se ressemblent beaucoup : je voudrais savoir votre avis là-dessus.

— C'est une vraie question de diversité culturelle. Je crois que pour les Français Paris est effectivement la plus belle ville du monde et je pense que pour les Russes Saint-Pétersbourg est la plus belle ville du monde. Les uns et les autres apprécient beaucoup l'avis de leurs voisins. Mais je crois qu'il y a de la place pour tout le monde.

Melnikova Anastasie, 4me année, faculté de la culture: —Est-ce que la société française est satisfaite de l'enseignement scolaire en France ?

— Non. Tout d'abord, il faut dire que la société française est essentiellement grognonne et raleuse. Je ne sait pas, comment traduire en russe « grognon », mais ça veut dire que les Français ne sont jamais contents. C'est la règle d'or du comportement des Français. Mais c'est un côté assez dynamique aussi. Alors, en fait, ils ne sont pas plus contents de l'enseignement que du reste. Dans l'ensemble quand même en France on est content de l'enseignement dans les petites classes qui restent de qualité, c'est que la France est le pays au monde où un maximum d'enfants sont scolarisés dès l'âge de deux ans. Il y a tout un système de crèches, de mise en place. La France est le pays au monde où les petits enfants sont scolarisés le plus. Certains spécialistes disent, d'ailleurs, que ça fait un effet très positif sur la

suite d'enseignement. Sur ce plan les Français sont assez contents de leur système préscolaire. Ensuite, sur la scolarité elle-même il y aurait des choses à dire. Actuellement il y a une vraie discussion sur les manuels, manuels d'histoire et de géographie. Ils sont considérés par certains comme étant trop universels. C'est-à-dire, on y parle de climatologie, des rejets de COD dans l'espace, de ce qu'on appelle le développement durable. Et avec tous ces concepts on oublie ce qu'on apprenait à nous à l'époque, c'est-à-dire, la géographie française avec les fleuves, les capitales, les chefs-lieux des cantons. Donc, il y a une vraie dispute très difficile, très mouvementée en France sur le contenu des manuels d'histoire et de géographie. Et avec une petite sous-jaçante que les manuels sont complètement coupés de la réalité et justement, puisqu'on parle de la diversité culturelle, donnent beaucoup trop d'importance aux questions mondiales ou européennes et pas assez d'importance aux questions strictement françaises pour susciter du vouloir vivre ensemble, c'est-à-dire, un peu de cohésion nationale à un moment où il y a beaucoup de minorités en France. Il y a des critiques qui sont adressées à l'éducation nationale.

Autre dispute, évidemment : est-ce que l'éducation nationale a pris suffisamment en compte les enfants d'émigrés de première génération ? Est-ce qu'on fait l'effort satisfaisant pour bien leur faire apprendre, par exemple, le français, les données touchant la vie en France, la morale etc. ? Donc, là aussi, il y a des critiques : l'éducation nationale n'a pas su, ne peut pas participer à l'intégration des enfants de la première génération d'émigrés.

Autre dispute aussi : comment raconter la religion à l'école. On la retrouve d'ailleurs en Russie. Normalement l'Etat est neutre, aucune religion n'est représentée à l'école. De mon temps il y avait des aumoneries catholiques. C'est fini. Maintenant aucune religion n'est représentée à l'école. Les parents, s'ils veulent donner une éducation religieuse à leurs enfants, doivent amener leurs enfants au cathéchisme catholique ou orthodoxe, à la mosquée, au temple bouddhique, à la synagogue. Ils le font eux-mêmes, ce n'est pas l'Etat qui le fait. Mais tout le monde a jugé qu'il fallait quand même donner une certaine connaissance aux enfants de la réalité religieuse qui est aussi la réalité religieuse de leur pays, c'est-à-dire, un pays où

vous avez une majorité pour les choses laïques, ensuite, une première religion qui est le catholicisme, ensuite, une deuxième religion qui est maintenant l'Islam. Après vous avez le bouddhisme etc. Et donc, on a créé un enseignement de la religion dans les manuels qui est un enseignement purement historique et sociologique. Mais certains comptent que cet enseignement laisse la part trop belle aux enseignants eux-mêmes et qu'on finit par perdre les principes de la République Française qui sont des principes de la laïcité et qu'évidemment la question de la relation dès que l'Islam existe n'est pas assez soulevée et donc, la laïcité de l'Etat n'est pas assez défendue.

C'est vous dire, qu'évidemment les disputes vont bon train et que l'école est un des sujets les plus sensibles, puisque tous les Français ont des enfants et tous les Français en sont concernés. Et comme vous savez, les Français ont encore beaucoup d'enfants.

Romanenko Marie, 4me année, faculté de la culture: — Pourquoi les touristes français préfèrent Saint-Pétersbourg à Moscou ?

— Parce que Saint-Pétersbourg c'est l'histoire, les écrivains, la littérature, les relations culturelles. Paradoxalement, Moscou comme capitale est associé plus à l'Union Soviétique et Saint-Pétersbourg est associé à la Russie des tsars. Donc, il y a une sorte de répartition de la perception intellectuelle, et puis il faut dire que Saint-Pétersbourg est une très belle ville qui est unique. Il y a aussi l'attrait touristique colossale en dehors de la culture.

— *Bonjour, Monsieur Ambassadeur. Je m'appelle Cyril Prokhorov, première année, faculté de la médiation dans les conflits. Je voudrais vous poser une question. Premièrement, croyez-vous que l'institut de multiculturalisme menace de la désintégration d'un état fédéral étant une prémisse à la chute de cet état ? Deuxièmement, comment évaluez-vous le déploiement otanien du bouclier antimissile en Europe et la réponse russe?*

— La deuxième question n'est pas tout à fait, si on peut le dire, « culturelle ». Donc, je réponds à la première. Il faut trouver un

équilibre entre le multiculturalisme qui existe. Il y a parmi vous ceux qui ont des racines différentes : françaises, ukrainiennes et autres. C'est partout comme ça. La situation est comme ça. Bien sûr, il faut que ça soit commode pour tout le monde. L'Etat doit être efficace et trouver l'équilibre. Qui trouvera cet équilibre ? La loi, la Douma, les autres institutions ? Quant à la deuxième question, je n'y répondrai pas.

Zolotariova Victoria, 5me année, faculté de la culture: — Je suis aussi les cours de français au Collège universitaire à Saint-Pétersbourg . Les grands journaux français, tels que « Le Monde », « Le Figaro » critiquent souvent notre pays. Parfois on n'y trouve rien de positif sur la Russie. Pourquoi ?

— Alors, c'est une bonne question qu'on se pose parfois. D'abord, il faut choisir deux choses. La première c'est qu'il n'y a aucune critique en générale sur la Russie. Les journaux des plus défavorables, même les plus antirusses, entre guillemets, respectent et admirent la culture russe et publient des articles diphryambiques, par exemple, sur le dernier spectacle du théâtre de L.Dodine ou d'un spectacle de ballet. Donc, la base de l'amitié franco-russe, c'est la culture. La pire catastrophe pour nous serait d'avoir une génération inculte.

Deuxième élément, il y a paradoxalement, même si vous ne vous en rendez pas compte, une certaine réciprocité. En Russie les critiques de la société russe sont des critiques contre le gouvernement.

Les journaux français critiquent leur propre gouvernement avec autant d'ardeur et le gouvernement américain avec autant de pugnacité. C'est la tradition journalistique française que je regrette beaucoup. Mais je dirais que l'image française dans la presse russe n'est pas aussi bonne que ça contrairement à ce que vous pourriez prétendre, parce qu'en fait la presse russe renvoie de la France l'image que renvoie en gros la presse extrême droite ultra-libérale américaine. C'est-à-dire, que dans la presse russe c'est les grèves, un droit sociale épouvantable, des syndicats qui vous emmerdent tout le temps, pardonnez-moi. Une société paresseuse où les gens ne travaillent pas. C'est une société avec un état extrêmement pesant qui paralyse toutes les activités. C'est une société où on n'investit pas.

Le résultat de cette image négative, c'est qu'alors que la France est la troisième destination au monde des investissements étrangers - l'argent y vient du monde entier - le seul pays qui n'investit pas en France, c'est la Russie. C'est très étonnant. Si les Russes investissent en France, c'est dans les appartements sur la Côte d'Azur ou à Courchavel. Mais ce ne sont pas des investissements productifs, en termes des investissements productifs la France est en Europe la première et dans le monde la troisième, elle vient tout de suite après les Etats-Unis et maintenant la Chine. C'est-à-dire, que les gens qui viennent en France voient que la situation est bonne, les Français travaillent et la loi de 35 heures n'existe plus. En France il faut 3 jours pour établir une entreprise. J'ai profité de ce petit numéro pour vous dire qu'en fait il y a une certaine réciprocité de la mauvaise image. Donc, la mauvaise image de la France, elle est économique. La mauvaise image russe en France, c'est beaucoup plus compliqué. Et je vais vous dire exactement ce qui se passe. Vous avez en France pour ceux qui connaissent notre vie politique 4 familles politiques. Vous aviez à droite les centristes et les gaullistes et vous aviez à gauche les socialistes et les communistes. Les communistes étaient plutôt prorusses du temps de l'Union Soviétique et les gaullistes étaient plutôt prorusses du temps de l'Union Soviétique aussi, parce que le général de Gaulle avait une vision stratégique des choses. Et en fait, cette organisation politique a été bouleversée, elle a été bouleversée à droite, au profit des centristes du temps du président Giscard d'Estaing, et à gauche, au profit des socialistes parce que le parti communiste a disparu. Et beaucoup de communistes français considéraient que les livres de Soljenitsine étaient de la propagande antisoviétique. Et quand ils se sont réveillés après la chute de l'Union Soviétique — pour tous ces communistes la Russie Soviétique a trahi les idéaux du communisme — il sont devenus antirusses. Et vous savez, l'*Humanité* n'est pas le journal le plus prorusse qu'on puisse trouver en France. Dans le même temps vous avez après la guerre la plupart des intellectuels français qui ont des origines communistes et une vision plutôt favorable de la Russie. Et après la guerre, la génération de 68 — à laquelle j'appartiens, j'avais 20 ans en 1968 — tous les intellectuels étaient issus soit du maoïsme, donc antisoviétiques, soit

du trotskisme, donc antisoviétiques. Ils sont passé de l'antisoviétisme à l'antirussisme assez facilement. Et tous ces intellectuels, ils sont dans les journaux, journalistes, professeurs. Donc, vous avez un contexte socio-politique qui n'est pas très favorable à une bonne compréhension de la situation de la Russie. Voilà l'explication. Mais comme je vous disais c'est un cadre général plutôt critique à l'égard de tout le monde dans la presse française. C'est contrbalancé par une très grande admiration pour la culture réciproque. Et surtout que la presse russe n'est pas immunisée contre ce genre d'attitude vis-à-vis de l'autre partenaire. C'est normal et ce n'est pas grave.

Vassilenko Youri, 5me année, faculté de la culture: — Monsieur Ambassadeur, les relations entre nos deux pays dans le domaine politique peuvent être parfois tendues. Mais cela ne touche pas le domaine de la culture où l'intérêt mutuel est très élevé. Où en est la cause, à votre avis ?

— Alors, il y a une cause qu'on ne dit pas, mais qui est la vérité des choses, il y a une cause que tout le monde connaît, c'est qu'au XIXe siècle la Russie a été le pays qui a le plus pratiqué la langue française. C'est-à-dire, que les élites du XIXe siècles parlaient toutes français. Mais seulement les élites. Il n'y a qu'en Russie que même la classe moyenne parlait français. Et ça, c'est une exception qu'on ne rencontre nulle part ailleurs. Donc, en Russie tout le monde parlait français. La première page de *La Guerre et la Paix* est écrite en français, comme chacun sait. Ça, c'est la date. Au bout des génération, au bout de beaucoup de malheurs, et de beaucoup de morts toute cette classe a disparu, mais ça reste dans l'esprit. Là, c'est le premier point. Le deuxième point aussi qui explique, c'est que pendant toute la période de l'Union Soviétique pour des raisons politiques, d'ailleurs, le gouvernement soviétique a voulu faire du français l'unique langue d'accès à la culture occidentale. Et ça vous fait une base importante. Pourquoi devant la marée de l'anglais dans le monde qui maintenant est devenu une langue de communication mondiale la Russie continue à être un des pilliers de la Francophonie ? Je crois, que la raison est à la fois culturelle et économique. Je pense personnellement, qu'il

Il y a une profonde similitude en termes linguistique et philosophique entre la réflexion russe et la structure de la langue et la réflexion et la structure de la langue françaises. Et notamment, cette caractéristique particulière qui est la propension à l'abstrait. C'est-à-dire, qu'en anglais il n'y a pas d'abstraction, vous désignez une chose. Le russe est admirablement bien fait à l'abstraction, c'est-à-dire, à désigner un concept qui intègre l'ensemble. Prenons un exemple que je cite assez souvent. En français on dit *informatique*. *Informatique*, il serait intéressant comment l'interprète a traduit. L'informatique, ça regroupe toutes les activités touchant l'emploi, la conception, la philosophie, l'usage des ordinateurs et de toute la science. Ça implique les dimensions scientifiques, techniques, matérielles, intellectuelles. Bon, l'informatique c'est intraduisible. En anglais on dit *computer science, computer technology*. Et naturellement le français trouve des mots abstraits. Et cette approche intellectuelle est exactement la même en russe. Le russe a une propension à créer les mots englobants, des mots abstraits. Et ça, c'est un exemple en plus de cette similitude. On songe à Pouchkine qui est effectivement le plus français des écrivains russes. Il écrit dans la manière du XVIIIe siècle traitant avec légèreté des choses profondes. Donc, il y a une similitude culturelle qui est appuyée sur l'intérêt esthétique et littéraire qui font qu'il y a quelque chose de durable dans le goût des Russes pour la langue française. Et j'ajouterai à ça que la République Française tient beaucoup à ce que les jeunes Russes connaissent et apprécient la langue et la littérature française. C'est qu'il y a eu en France, et je le regrette beaucoup, une perte de la connaissance de la langue russe à la suite de la chute de l'Union Soviétique et que faute de moyens seulement maintenant que le gouvernement russe commence à se préoccuper de la culture et de la langue russe en France. On a perdu énormément. Et il y a un effort du côté de deux gouvernements pour promouvoir.

Le deuxième aspect : vous savez que le premier employeur ici en Russie, c'est une firme française, c'est « Auchan ». La France est le cinquième investisseur en Russie. Il y a énormément d'industrie et de main d'œuvre, des technologies aussi. Par exemple, on produit des satellites, on fait de grands magasins, on fait des voitures avec 25 pourcent à « Avtovaz », on fait des locomotives, on fait des produits

électriques. Donc, il y a beaucoup d'emplois pour les francophones dans les entreprises françaises. Attention ! Je ne veux pas dire que il ne faut pas parler anglais et que le français. L'anglais, malheureusement tout le monde le parle, c'est une Pidgin English, mais ce n'est pas un problème. Si vous voulez faire une carrière dans une entreprise française, il faut parler français. Ça, c'est aussi une motivation assez forte.

Madame Tatiana Rosova: — Chers étudiants, encore une question et nous allons clore cette remarquable rencontre .

— Je m'appelle Sémionova Jeanne, 5me année, faculté de la culture. Monsieur Ambassadeur, je voudrais vous poser une question : Est-ce que les jeunes Français cherchent à faire leurs études à l'étranger et, si oui, viennent-ils en Russie ?

— La réponse est très simple. C'est obligatoire maintenant en France quand on présente son Master. En 5 ans il faut avoir passé au moins 1 an à l'étranger. Donc, tous les Français font une partie de leurs études à l'étranger. Tous, il n'y a pas d'exception, quand vous arrivez au niveau de Master. La deuxième question : est-ce qu'ils vont en Russie ? Il n'y vont pas assez. Mais ça, c'est lié malheureusement à la dégradation de l'enseignement des langues en France et, notamment, de ce qu'on appelle des langues rares dont le russe. Quand j'étais élève à l'école, les meilleurs élèves apprenaient le russe. Maintenant ça recommence un tout petit peu. Mais il y a une espèce de nivellement, en Russie aussi, d'étude d'anglais. A tort cette langue est considérée comme la plus facile, en réalité il est très difficile de parler le bon anglais ! Mais il y a des chansons, la radio, c'est une culture globalisante.

Il faut savoir qu'en France la deuxième et même la troisième langue internationales sont obligatoires. Et on aurait pensé que parmi ces deuxièmes langues le russe viendrait en bonne part. C'était le cas au début, ce n'est plus. Malheureusement, il y a un engrainage terrible. Quand il y a peu d'élèves, on recrute moins de professeurs. Et comme on recrute moins de professeurs, quand il y a des élèves

qui optionnent pour le russe, il n'y a pas de professeurs. Depuis deux ans il y a une remontée. L'année 2010 c'était l'année croisée. Et donc, on voit maintenant les classes de russe qui augmentent. Mais il y a encore du chemin à faire. Une autre solution qui existe c'est de faire dans les écoles russes des cours en anglais ou en français. En français il ne faut pas en rêver, en anglais, ça pourrait arriver, mais je ne vois pas personnellement l'intérêt à envoyer les étudiants en Russie pour suivre les cours en anglais.

Жан де ГЛИНИАСТИ
КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Ответственный редактор *И. В. Петрова*
Редактор *К. В. Казак*
Дизайнер *В. Б. Клоков*
Технический редактор *А. Ю. Ванеева*
Корректор *О. Л. Говорина*

Подписано в печать с оригинал-макета 27.12.11
Формат 60x90/16 Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 3,25. Тираж 500 экз. Заказ № 180

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

ISBN 978-5-7621-0657-3

**Дипломатическая программа
Международных Лихачевских научных чтений
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ КУЛЬТУР»**

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов читается цикл лекций «Международный диалог культур», осуществляемый в рамках Дипломатической программы Международных Лихачевских научных чтений при поддержке Министерства иностранных дел РФ. Лекторы — крупнейшие дипломаты из различных стран мира. Стенограммы лекций публикуются отдельными изданиями.

В этой серии изданы книги:

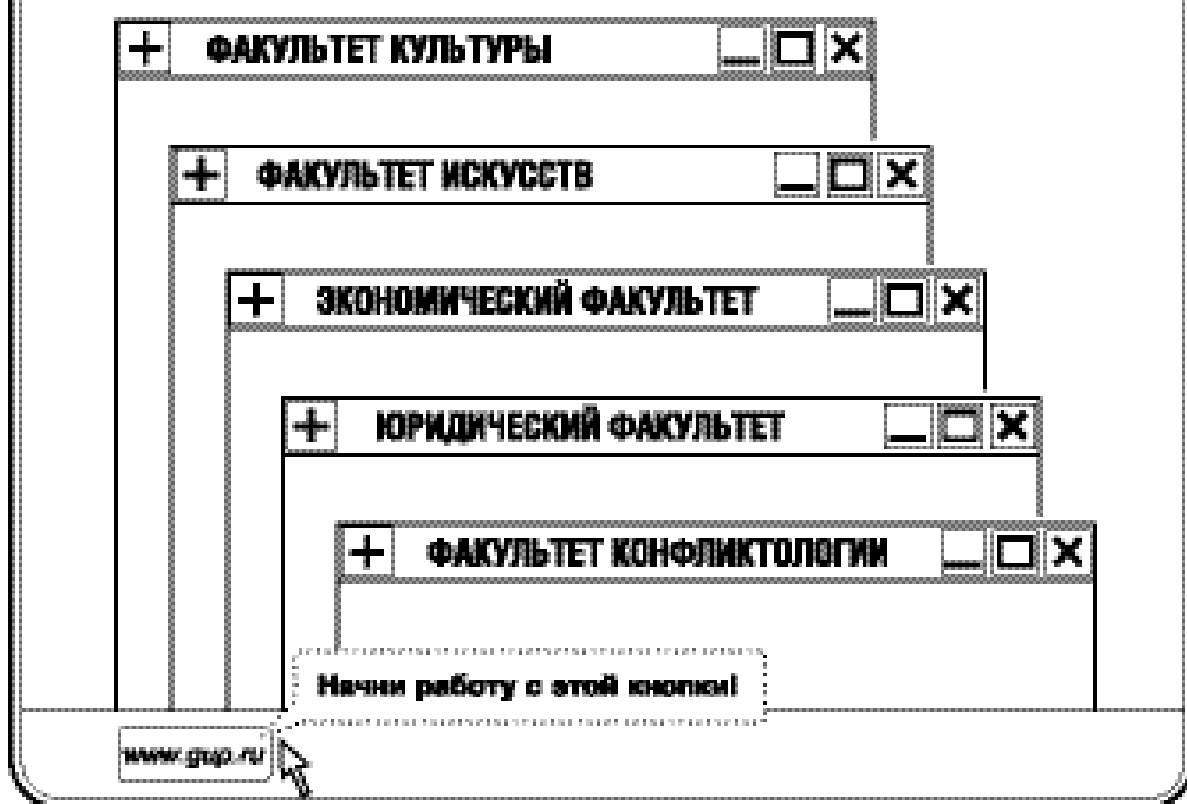
- ЛЮ ГУЧАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Российской Федерации. **«О внешней политике Китая и китайско-российских отношениях»**. 2008 г.
- А. В. ЯКОВЕНКО, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации. **«Альянс цивилизаций и мировая политика»**. 2008 г.
- А. ПЕРЕС БРАВО, Чрезвычайный и Полномочный Посол Мексиканских Соединенных Штатов в Российской Федерации. **«Мексика сегодня»**. 2008 г.
- В. Л. КИП, общественный и государственный деятель ФРГ, доктор. **«Куда идет Европа?»**. 2008 г.
- В. К. СУРДО, Чрезвычайный и Полномочный Посол Итальянской Республики в РФ. **«Внешняя политика и вклад Италии в развитие мировой культуры и современной цивилизации»**. 2009 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРОФСОЮЗОВ

www.gup.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ СПЕГУП

Предлагаем также посетить сайт «Площадь Лихачева»

www.lhachev.ru

основные рубрики сайта:

Научно-популярные
Д. С. Лихачев

Библиография
Лихачев

Международные
Лихачевские чтения

Диссертации при
культуре

и другие материалы